

740. Без ответа.

Когда Ли Юань посмотрел на статую, на ней уже не было ни языка кровавого пламени: весь огонь был впитан. Сама статуя была испещрена множеством трещин, мерцающими красным светом. Свет этот принес с собой запах крови. Должно быть, крови, пролитой недавно убиенной Гэ Хун.

Свет также содержал в себе довольно мощную ауру. Лучи света тянулись, разрезая воздух, к раскрытому волшебному свитку. Однако трещины на статуе продолжали множиться, и даже ее глаза были испещрены ими. И эти трещины тоже светились красным, и создавалось обманчивое впечатление, будто статуя плачет кровавыми слезами.

«Я...Я подвел хозяина?» - Ли Юань в оцепенении смотрел на статую. В глазах его появилась растерянность.

Ван Линь смерил его холодным взглядом. Сам Ли Юань не был ему опасен: всего лишь полная завершенность Веньдин. Явно легкий противник. Однако в нем самом был поток чрезвычайно сильной ауры. И эта аура исходила из печати раба!

И эта аура часто сбивала с толку людей, имевших дело с Ли Юанем.

Аура вызвала настоящее беспокойство у Ван Линя. В первый раз он разглядел ее, когда Ли Юань заговорил про карму. Тогда Ли Юань, бился в судорогах от плети Кармы, и можно было отчетливо разглядеть его всего насквозь.

Сейчас в голове Ван Линя вновь промелькнула эта сцена, а затем он вспомнил предсмертный взгляд Гэ Хун на каменную статуи, и в следующий миг на Ван Линя снизошло озарение.

Потомками Бессмертного был клан Гэ! Что же касается клана Ли, то он тут оказался без вины виноватым. Его предок поступил опрометчиво и своими действиями привел клан в упадок, сделав многие поколения рабами и слугами, отдавшими свои долголетия и возможность продолжать культивацию во благо этой Бессмертной души, чтобы она понемногу восстанавливалась.

И вполне возможно клан Ли пытался бороться и противостоять таким обстоятельствам, но каждая попытка заканчивалась неудачей. Десятки тысяч лет назад тот предок из клана Ли принес своему клану надежду, однако печать раба уже существовала многие тысячи лет и все это время копила силы, подпитывая хозяина. Скрытая внутри нее душа слуги очнулась. И если сейчас открыть печать раба, то это приведет к оживлению хозяина. Первая неудача, как раньше казалось Ван Линю, была вызвана инцидентом с человеком из клана Гэ.

Все это время Ван Линь также раздумывал, для чего именно он понадобился Ли Юаню, но версий было много.

Допустим, что Ли Юань очень старательно готовился к этому походу. Но в таком случае, он не стал бы полагаться на авось и рассчитывать, что встретит кого-то вроде Ван Линя в Громовом мире Бессмертных.

Почему Ли Юань выбрал Ван Линя? Конечно же, из-за плети Кармы! Тогда, десятки тысяч лет назад, первой перерождение получилось неудачным. Но причина этой неудачи крылась вовсе не в самом монахе, не в принесенных им духовных артефактах, не в клане Гэ. Просто статуя Бессмертного не захотела оживать сама. Ей не понравился способ: прерывание линии кровного родства было слишком высокой ценой. Можно было себе представить, что для воскрешения

Бессмертного потребуются не только смерть Гэ Хун. В данный момент умирает весь клан Гэ, проходя обряд кровавой жертвы.

И потому душа, сидящая в статуе Бессмертного, сопротивляется этому.

Однако можно ли вытянуть ее при помощи плети Кармы? Вряд ли душа Бессмертного такая примитивная. Скорее всего, она просто втянет внутрь себя и сам артефакт, и самого Ван Линя.

Плеть кармы нужна была Ли Юаню, но если бы Ван Линя не было под рукой, что бы он делал? Он весь сам признался, что без плети Кармы вероятность успеха составляет семьдесят процентов, а с плетью – все девяносто.

И теперь у Ван Линя появилась догадка, что у Ли Юаня в сумке есть артефакт с похожими свойствами, с Доменом кармы.

Ван Линь вспомнил, как Ли Юань вел себя по пути сюда, как обращался к Гэ Хун. Тогда у Ван Линя в определенный момент появилось ощущение, что Ли Юаня как будто подменили.

Смотря, какие перемены происходят с Ли Юанем и как его временами раздирает внутренняя борьба, Ван Линь пришел к мысли, что настоящая душа Ли Юаня не погибла. Она все еще в его теле!

В теле Ли Юаня есть лишь одна душа, и в этой душе есть два намерения. Одно намерение и в самом деле принадлежит Ли Юаню, а другое является частью души, на которую наложена рабская печать.

Конфликт этих двух половинок души Ли Юаня мешал его Ограничениям развить полную мощь, а все призванные им вещи, вроде 18 Ограничений цветов слив и черных нитей, были уже заранее частично разрушены.

Поняв все это, Ван Линь, находившийся в нарисованном горном пейзаже, повернулся к Ли Юань, но ничего не сказал. Теперь ему казалось, что Ли Юань очень несчастен.

Он был лишь верным слугой своего господина, готовый на все, лишь бы оживить его. В это же время стоявший на кончике меча хозяин обернулся и взглянул на Ли Юаня глазами полными боли.

Ожидание, которое длилось бесчисленное множество лет, две совершенные жертвы – однако все это было впустую, он так и не смог вырваться из объятий кармы.

Ли Юань растерянным взглядом смотрел на статую и медленно опустился на колени: «Хозяин, я подвел тебя!»

В это время покрытая трещинами статуя начала наливаться более насыщенным кровавым светом.

«Почему ты не хочешь просыпаться? Я ведь просто хочу, чтобы на место на рукоятке моего меча не было пустым. Хозяин, ты мог бы вечно стоять на нем. Я же буду стоять на острие меча, и завоюю для тебя весь мир!» - бормотал себе под нос Ли Юань.

Ван Линь наблюдал за этим молча, стоя в горной реке. Пожалуй, он не испытывал к Ли Юаню сильной ненависти. Они вдвоем не были заклятыми врагами. Вздохнув, Ван Линь убрал плеть Кармы в сумку.

«Такая слепая вера и фанатизм привели к неудаче при первом перерождении десятки тысяч лет назад. И сейчас тоже все оказалось впустую», - думал Ван Линь.

Трещины на статуе теперь добрались и до стоящего на кончике меча слуги, охватывая его тонкими паутинами. Кровавый свет, исходивший от статуи, окрашивал небосвод в закатный багрянец.

Свечение становилось все сильнее. Оно начало мерцать и пульсировать. Лучи кровавого света удлинлись, впитываясь в раскрытый в воздухе свиток.

Красный свет сиял все ярче. Теперь он сверкал так, что было больно глазами. И потоки света все быстрее втягивались в свиток, и это зрелище привело стоящего на коленях Ли Юаня в большое волнение.

«Хозяин!» - воскликнул он.

Света становилось все больше. Все потоки, без исключения, впитывались в свиток. Каменная статуя при этом становилась все более тусклой.

Наконец последний поток света покинул статую и скрылся во глубине свитка. Теперь потерявшая душу статуя, зашаталась, став обычной, лишенной духовной силы, скульптурой.

Одновременно с этим впитавший кровавый свет свиток сам зажегся красным. А следом по всем его четырем краям вспыхнул огонь, а к небесам струйками потянулся зеленым дым.

Судя по выражению лица, Ли Юань пришел в еще большее волнение. Ван Линь же, напротив, наблюдал за происходящим с неизменным спокойствием.

Свиток тем временем разгорался. Нарисованный на нем Бессмертный, стоящий на рукоятке меча, выглядел словно живой. Он мерцал в разгорающемся пламени.

Наконец все полотно свитка скрылось под языками пламени. Могучий артефакт превратился в пепел, а порыв налетевшего ветра развеял его и разметал по округе.

Однако тянувшийся ввысь поток зеленого дыма не исчез из-за сильного ветра. Высоко в небе он закрутился, принимая форму человеческого силуэта.

Очертания этого силуэта были в высшей степени нечеткими, однако Ван Линю удалось разглядеть нечто похожее на меч у ног этого расплывчатого человека. И стоял человек как раз на рукоятке.

Ветер заставлял человека дрожать и колебаться, делая его силуэт еще более неразборчивым. Стоящий на рукоятке расплывчатый человек поднял свою правую руку в направлении Ли Юаня и махнул ей, как бы подзывая.

На лбу коленопреклоненного Ли Юаня зажглось клеймо с довольно сложным узором. И это была рабская печать. Отделившись от Ли Юаня, она превратилась в искаленную душу и устремилась к небесам. Там душа опустилась на острие меча, составленного из зеленого дыма.

Вслед за этим облако зеленого дыма полетело за горизонт и скрылось вдали, не оставив и следа. И теперь наступила тишина, словно ничего такого не произошло.

Ван Линь же растерянно стоял и смотрел в направлении полета облака дыма. Затем он

перевел свой взгляд на отпечаток руки каменной статуи. Глаза Ван Линя смотрели не очень четко, словно через пелену.

«Я умираю, душа моя гаснет!» - прозвучал в голове у Ван Линя неслышимый голос.

Статуя начала рушиться. Она развалилась на тысячи осколков и превратилась в грудку камня.

Что же случилось тогда и сейчас навсегда останется тайной для Ван Линя. Правдивы или нет его догадки, этот вопрос останется без ответа. Некоторые проблемы так и остаются неразрешенными.

Ван Линю до этого казалось, что он понял практически все, но сейчас, увидев зеленый туман, он вновь подумал, что многое так и осталось тайной.

Возможно, лишь поврежденная душа Слуги знает все историю целиком.

С одного дня в мире Бессмертных прибавилось на один призрачный меч, вечно летающий, с человеческим силуэтом, стоящим на его конце.

«Где это я?» - раздался слабый голос Ли Юаня. Он в растерянности оглядывался по сторонам, и в конце концов опустил свой взгляд на Ван Линя.

<http://tl.rulate.ru/book/22/109206>